

УДК 343.9

Бабанина Дарья Васильевна

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии,

Краснодарский университет МВД России

darbabanina@yandex.ru

Daria V. Babanina

Adjunct of the Department of Criminal Law and Criminology

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

darbabanina@yandex.ru

Эндо-функции криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних

Endo-functions of the criminal subculture among minors

Аннотация. Любую субкультуру возможно и необходимо рассматривать с точки зрения ее функциональности, поскольку ее функциональные характеристики (наличие и доминирование функций, их сочетание и пр.) во многом определяет характер ее взаимосвязи и взаимодействия с другими субкультурами и ядром культуры. Исследованы особенности функционирования криминальной субкультуры в такой специфической среде, как среда несовершеннолетних. Установлены основные функции, направленные на само субкультурное сообщество (несовершеннолетних носителей криминальной субкультуры).

Ключевые слова: функция, криминальная субкультура, субкультурное сообщество, несовершеннолетние.

Annotation. Any subculture can and should be considered from the point of view of its functionality, since its functional characteristics (the presence and dominance of functions, their combination, etc.) largely determine the nature of its interconnection and interaction with other subcultures and the core of culture. The features of the functioning of the criminal subculture in such a specific environment as the environment of minors have been investigated. The main functions are established, aimed at the subcultural community itself (juvenile carriers of the criminal subculture).

Key words: function, criminal subculture, subcultural community, minors.

Любую субкультуру возможно и необходимо рассматривать с точки зрения ее функциональности, поскольку ее функциональные характеристики (наличие и доминирование функций, их сочетание и пр.) во многом определяет характер ее взаимосвязи и взаимодействия с другими субкультурами и ядром культуры [1, с.43]. При этом следует учитывать, что функциональность любой субкультуры, в общем, является производной от функций культуры как таковой.

Функция (от лат. *functio* – совершение, исполнение) определяет отношение двух (группы) объектов, в котором изменение одного из них ведёт к изменению другого. В социальном контексте функция предполагает использование определенного механизма социальных взаимодействий для достижения определённой цели или для реализации определённых ценностей. В свою очередь, функциональность объекта определяет его значение с точки зрения последствий (положительных, дисфункциональных или афункциональных), вызываемых изменением одного параметра объекта в других его параметрах.

Критерием для выделения функций субкультуры является взаимоотношение (как части и целого) с официальной культурой, основными функциями которой являются – адаптационная, социализирующая, коммуникативная, компенсаторная, а дополнительными – регулятивная, аксиологическая, воспитательно-образовательная, инструментальная и рекреативная. Данные функции, как отмечает В.В. Волкова, имеют взаимодополняющий характер и ведут к преобразованиям культуры как системы[1, с.9-10]. Рассматривая такой специфический социально-правовой феномен, как криминальная субкультура, и устанавливая ее функциональные характеристики, прежде всего, следует исходить из взаимосвязи преступности и господствующей культуры социума.

Касательно особенностей функционирования криминальной субкультуры в такой специфической среде, как среда несовершеннолетних, необходимо определить не только ее основные функции, но и выделить такие их стороны, которые отражают их сущность и функциональные характеристики, проявляющиеся именно в данной среде.

При этом, учитывая непосредственную роль в формировании и развитии общества порастающего поколения, методологически обоснованным, на наш взгляд, является применение подхода, согласно которому, исходя из направленности функций субкультуры, их следует разделять на две группы:

1) «эндо-функции» (функции, направленные на самих носителей субкультуры);

2) «экзо-функции» (функции, направленные на общество)[2, с.104].

Обратимся к анализу эндо-функций криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних, то есть, те функций, которые криминальная субкультура выполняет для ее несовершеннолетних носителей, направленных на них.

Рассматривая функции криминальной субкультуры, следует указать, прежде всего, на выполнение ею функции адаптации. Особенно значима функция адаптации в местах принудительного содержания. Как отмечают П.Е. Григорьев и А.Н. Игнатов, достижение целей уголовных наказаний возможно лишь в случае обеспечения надлежащих условий и индивидуального подхода к исполнению наказаний в условиях пенитенциарных учреждений, учитывающего в том числе индивидуально-психологический компонент[3, с. 205-223]. Значимость функции адаптации в местах принудительного содержания определяется тем, что в там, в жестко зарегламентированных условиях изоляции от общества человек вынужден осваиваться к новым реалиям, условиям и порядку жизнедеятельности. Приобщение к криминальной

субкультуре позволяет более мягко, комфортно преодолевать возникшие трудности и приспосабливаться к новой для индивида реальности.

Приобщение осужденного к нормам и ценностям, которые он приобретает под влиянием криминальной субкультуры, является формой социальной адаптации, которая не может осуществляться вне системы тех поведенческих стереотипов, присущих пенитенциарному социуму. Условия мест лишения свободы отрицательно отражаются на социальной адаптации, детерминируя принудительный по своему характеру процесс приобщения осужденного к социальной среде[4, с.12]. Вне мест принудительного содержания, криминальная субкультура также выполняет функцию адаптации. Это относится как к лицам, ранее находившимся в местах принудительного содержания, так и к лицам, не имеющим такого опыта.

Что же касается несовершеннолетних, то криминальная субкультура выполняет для данной категории лиц более широкую, по сравнению с адаптацией, *функцию социализации*. Социализация в общем понимании представляет процесс усвоения человеком, как в результате целенаправленного социально-контролируемого воздействия на его личность, т.е. воспитание, так в результате различных стихийных процессов, влияющих на ее формирование, определенной системы знаний, норм и ценностей, которая позволяет ему функционировать в качестве полноправного члена общества.

Успешность социального становления человека предполагает, с одной стороны, успешное усвоение им социального опыта, норм, ценностей, установок, присущих как обществу, в целом, так и отдельным социальным группам, а с другой стороны, успешное формирование уникальной индивидуальности и собственной позиции по отношению к социуму, саморазвитие и самореализацию, в результате чего создается новый ход социкультурный опыт. Нахождение человеком гармоничное соотношение двух указанных аспектов и обеспечивает его успешную социализацию индивида в обществе[5, с. 104-106].

В целом, молодежная субкультура в качестве агента социализации выполняет ряд положительных функций:

- социальной адаптации к социуму и переменам в нем;
- самоидентификации;
- самореализации (самовыражение и самоутверждение); обеспечение перехода из мира детства в мир взрослых (особенно при блокировке, ограниченности традиционных путей реализации данного процесса);
- освобождения от опеки взрослых и обретение независимости; интеграция на основе общих ценностей, идей, установок и преимущественно в целях противостояния миру культуры взрослых или демонстрации своих возможностей, способностей и мировоззрения;
- передачи специфических ценностей, представлений и установок, свойственных определенной социальной группе, общности и прочие[6, с.21-22].

Криминальная субкультура позволяет несовершеннолетнему не только адаптироваться к реальности окружающего мира и взрослой жизни с их

порядком, нормами, требованиями и пр., она также оказывает существенное влияние на формирование личности несовершеннолетнего.

В процессе социализации личности несовершеннолетнего внутри (среди членов) криминальной субкультуры происходит формирование его индивидуальности. Как известно, в процессе нахождения подростка в субкультурной группе, представляющей собой микросоциум с присущей ему своей культурой, происходит перенимание, соответствующих ценностей, норм, способов мышления и паттернов субкультурного поведения[7].

Учитывая специфику актуальной социо-культурной среды, а также обусловленные возрастом, психо-физиологические особенности несовершеннолетних, криминальная субкультура может превалировать над иными факторами социо-культурного воздействия на него, а весь окружающий мир восприниматься несовершеннолетним сквозь призму норм и ценностей криминальной субкультуры, приобретающих субъективное значение единственных и всеобъемлющих. Данная ситуация прогрессирует в тех случаях, когда институты семьи и образования не в достаточной степени выполняют свои функции или оказывают на индивида своего рода давление. В условиях дисфункции многих воспитательных и образовательных институтов, именно молодежные субкультуры представляют собой некое культурное пространство и среду коммуникации подростковых и молодежных сообществ, способствующих их адаптации в социуме и созданию свои, автономных форм культурной активности[2, с.105, 107].

Компенсаторная функция криминальной субкультуры. Общий смысл данного аспекта существования криминальной субкультуры заключается в том, что, по красноречивому выражению Р.А. Юрьева, она «... выполняет и компенсаторную функцию за нахождение индивидов в ранге социальных аутсайдеров, предлагая им в качестве замены своеобразную метафизику нахождения в неволе»[8, с.57-58]. Что же касается реализации компенсаторной функции криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних, то, прежде всего, данная субкультура компенсирует аутсайдерское положение несовершеннолетних, обусловленное отсутствием или недостатком личных качеств, необходимых или соответствующих доминирующей в обществе культуре или иным просоциальным или нейтральным субкультурам, и нереализованные социально позитивные сценарии социализации и самореализации.

Субкультура может выступать средой, которая могла бы заместить другие проблемные стороны жизни несовершеннолетнего. При этом субкультура «компенсирует не нехватку проявлений базовой культуры, а лишь некоторые сферы жизни, позволяя индивиду самореализоваться и развиваться. Таким образом, он забывает о неурядицах в провальных для себя социальных ситуациях»[1, с.58]. Как отмечает Т.Г. Крапотина: «Кризис подросткового возраста, отчасти, связан с болезненным отказом от детских правил поведения и попыткой выработать новые, часто альтернативные как взрослой, так и детской субкультурам. Здесь идет своеобразный отбор тех качеств личности, которые требуются или соответствуют имеющимся субкультурам»[2, с.107-

108]. Одной из основных причин приобщения несовершеннолетних к субкультуре является потребность в самовыражении, реализация которой блокируется ограничением поведения установленными обществом рамками, боязнью не оправдать ожидания окружающих и пр. В свою очередь, низкий уровень креативности может свидетельствовать о недостатке средств к самовыражению и неспособности продуцировать оригинальные решения. Таким образом, подростки склонны копировать поведенческие паттерны референтного окружения, что может привести к участию в деятельности асоциальных групп[7, с.16].

Субкультура определяет модели (одну либо несколько из множества) поведения, в пределах индивидуальных физических и умственных особенностей, которые выбирает каждый человек[9, с.17]. Компенсируя субъективно или объективно обусловленное отсутствие или недостаток определенных личных качеств, необходимых для успешной социализации и самореализации несовершеннолетнего, криминальная субкультура предлагает более непритязательные условия его принятия в референтную группу и поведения в ней.

Объективными факторами востребованности компенсаторной функции криминальной функции в среде несовершеннолетних являются, в частности, ограничение доступа к общественно одобряемым каналам самореализации вследствие бедности, проживания в отдаленных районах с неразвитой инфраструктурой, вследствие дискриминации по возрастному, гендерному, национальному признакам или вследствие идеологических, мировоззренческих, религиозных характеристик[10].

Субкультурная среда, компенсирующая недостаток или отсутствие внимания и понимания со стороны значимых других, оказывается комфортной и потому духовно близкой несовершеннолетнему, выполняя, в том числе, и функцию компенсации морального террора со стороны взрослых и других сверстников[11, с.114]. При этом следует учитывать цикличность насилия и жестокости в семье и ближайшем окружении подростка, тиражирование образцов противоправного поведения, сопровождающих процесс социализации несовершеннолетнего и пр.

Также, криминальная субкультура компенсирует несовершеннолетним их асоциальное и (или) преступное поведение, идеализируя и романтизируя преступный образ жизни. Следует согласиться с А.А. Федосеевой, отмечающей, что именно в отражении и распространении особой «философии» уголовного мира, оправдывающей совершение преступлений, подменяющей низменные побуждения возвышенными и благородными мотивами, отрицающей вину и ответственность за содеянное, и заключается общественная опасность криминальной субкультуры[4, с.9].

Следующей основной функцией криминальной субкультуры является *ценностно-нормативная функция*. Данная функция заключается в том, криминальная субкультура формирует ценностное отношение несовершеннолетнего к миру и соответствующие ему поведенческие нормы.

Каждая субкультура, как культура, в целом, непосредственно связана с ее ценностными ориентациями и индивидуальной иерархической системой ценностей, хотя их набор, безусловно, носит общечеловеческий характер. При этом различные ценности в различных субкультурах могут почитаться, а могут представляться антиценностями, либо может иметь место различная трактовка их значения. В современных условиях динамически развивающегося общества с характерным для него существенным уровнем социальной стратификации и утраченными или ставшими неэффективными традиционными способами самоидентификации личности, именно субкультура играет роль механизма социализации и начинает выполнять ценностно-ориентационные функции[1, с. 60, 62-63]. Как отмечает Т.Г. Крапотина: «Основу ценностной ориентации молодежной субкультуры составляет иррационализм, ведущий к признанию собственно человеческого лишь в природном, то есть, отмежевание человеческого от социокультурного. Последовательное проведение принципа иррационализма определяет гедонизм в качестве ведущей ценности молодежной субкультуры»[2, с.103-104].

Криминальная субкультура вырабатывает специфические (нередко адаптированные или кардинально искаженные общекультурные) ценности и собственные правила поведения («понятия») и санкции за нарушение и отклонение от этих правил.

На общесоциальном уровне проблема тотального распространения криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних, наряду с общим кризисом духовности[12, с.48-50], усугубляется и тем, что сегодня нормы тюремной субкультуры, абсолютно не подвергаемые рефлексии и критическому анализу, являются органичной составляющей повседневного языка, традиций, принципов взаимодействия между индивидами, в результате чего становятся частью повседневной культуры, а ценности тюремной субкультуры представлены неотъемлемой частью данной культуры в множестве современных литературных и кино-текстах[13, с.12].

Воспитательно-образовательная функция криминальной субкультуры. Данная функция криминальной субкультуры тесно взаимосвязана с ее ценностно-нормативной функцией и имеет, вместе с ней, существенное значение в процессе социализации несовершеннолетнего. Учитывая то, что профессиональная и организованная преступность составляют «ядро» криминального мира[14, с.181-186], а ее представители являются основными идеологами и носителями криминальной субкультуры, обеспечивающей процессы самовоспроизводства и самодетерминации преступности, значимость данной функции очевидна.

Регулятивная функция криминальной субкультуры. Формируя ценностное отношение несовершеннолетнего к миру и соответствующие ему поведенческие нормы и образцы поведения, криминальная субкультура регулирует его поведение. Нормы и ценности криминальной субкультуры, демонстрируя высочайшую степень референтности, обусловленную активным воздействием процессов психического «заражения» и механизмов подражания в сочетании с определенным прессингом, являются мощным регулятором

поведения несовершеннолетнего[9, с.31]. Устанавливая систему предписаний и запретов, криминальная субкультура определяет рамки, в которых может и должен действовать, реализовывать свое поведение несовершеннолетний.

Механизмом, обеспечивающим регулятивное воздействие данных предписаний и запретов являются установленные сообществом и поддерживаемые силой общественного мнения и различных форм институционального принуждения, санкции[1, с.59]. Как отмечает Н.В. Царахова, унифицированная система различных санкций устанавливается во всей стратификационной структуре малой группы носителей субкультуры, а «авторитет и незыблемость культурных ценностей, поведенческих норм достигаются существующим, «устоявшимся коридором допустимости» и поддерживаются моральными и этическими установками «живи по понятиям» [9, с. 32].

Коммуникативная функция криминальной субкультуры. В среде несовершеннолетних данная функция криминальной субкультуры является одной из наиболее осознаваемых ее носителями и значимой для них. Именно наличие общей сети коммуникаций с обслуживающим ее собственным языком, наряду с общим самосознанием, нормами, ценностями и атрибутами, позволяет говорить о субкультуре как об осмысленно сложившемся сообществе[2, с. 104]. Субкультурные сообщества выступают средой и средством общения.

Специфика криминальной субкультуры определяет коммуникативное взаимодействие ее несовершеннолетних носителей, как с представителями криминального мира, так и внутригрупповую коммуникацию, а также, межсубкультурную коммуникацию и коммуникацию с социумом в целом.

Криминальная субкультурная коммуникация несовершеннолетних осуществляется с использованием таких средств, как жаргон, клички, татуировки и прочие[15, с.19]. Современные же процессы информатизации и цифровизации социума обеспечивают практически безграничную коммуникацию и взаимный обмен самым различным контентом, в том числе, направленном на распространение криминальной субкультуры и вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность[16, с.34-40; 17, с.82-89].

Таким образом, на основании изложенного, мы можем резюмировать, что основными эндо-функциями криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних, то есть, функциями, направленными на само субкультурное сообщество (несовершеннолетних носителей криминальной субкультуры), являются следующие:

- 1) социализационная;
- 2) компенсаторная;
- 3) ценностно-нормативная;
- 4) воспитательно-образовательная;
- 5) регулятивная;
- 6) коммуникативная.

При установлении функциональной характеристики криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних также следует учитывать, что наряду

с эндо-функциями, субкультура выполняет и непосредственно связанные с ними экзо-функции, направленные на общество.

Литература:

1. Волкова В.В. Многогранность феномена субкультуры: теоретический и методологический аспекты: диссертация ... кандидата культурологии: 24.00.01. – Нижний Новгород, 2016. – 152 с.

2. Крапотина Т.Г. Основные функции, принципы и ценности молодежных субкультур в современном обществе // Бизнес. Общество. Власть. – 2015. – № 22. – С. 100-110.

3. Григорьев П.Е., Игнатов А.Н. Комплексный и индивидуально-психологический подход к определению направлений и пределов гуманизации условий реализации пенитенциарных наказаний // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). – № 2. – С. 205-223.

4. Федосеева А.А. Криминальная субкультура как агент социализации молодежи: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.06. – Майкоп, 2012. – 26 с.

5. Иванова Н.В. Социализирующие функции и педагогические аспекты приобщения дошкольников к детской субкультуре // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 8-3. – С. 104-106.

6. Карпиленя С.С. Молодежная субкультура как способ социализации молодежи в условиях модернизации российского общества: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04. – Ростов-на-Дону, 2009. – 34 с.

7. Гогуюева М.М. Специфика негативного влияния субкультуры на развитие личности подростка // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – Выпуск 5 (95). – С. 153-159.

8. Юрьев Р.А. Функции и особенности криминальной субкультуры // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 4 (7). – С. 56-74.

9. Царахова Н.В. Наркотизм в субкультуре современной российской молодежи: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.06. – Майкоп, 2015. – 124 с.

10. Тетерина А.И. Влияние функций молодежной субкультуры на культуру общества // Наука и социум. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор Е.Л. Сорокина. – 2017. – С. 138-141.

11. Социология молодежи. / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. Учеб. Пособие для вузов. – Изд: «Норма», 2011 г. – 411 с.

12. Игнатов А.Н. Кризис духовной сферы как фактор детерминации экстремизма, терроризма и криминального насилия в целом // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3(41) – С. 48-50.

13. Тищенко Н.В. Тюремная субкультура в пространстве культурных практик: автореферат дис. ... доктора культурологии: 24.00.01. – Саратов, 2013. – 39 с.

14. Иванцов С.В. Криминальный профессионализм в системе российской организованной преступности и вопросы его предупреждения органами внутренних дел // *Человек: преступление и наказание*. – 2008. – № 3 (62). – С. 181-186.

15. Гречишкин Ю.Н. Девиантность как предпосылка преступного поведения несовершеннолетних и ее предупреждение: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Красноярск, 2004. – 25 с.

16. Игнатов А.Н. Криминогенность техногенности // *Общество и право*. – 2019. – № 2. – С. 34-40.

17. Игнатов А.Н. Информационно-когнитивные технологии в арсенале способов совершения преступлений // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2020. – № 11-2. – С. 82-89.

18. Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс социального порядка в российском обществе. М., 2006. 307 с.

19. Попов М.Ю., Бугаенко Ю.Ю. Молодежные девиации в условиях социальной транзитуции: криминологический и теоретико - правовой анализ. М., 2019. 466 с.

Literature:

1. Volkova V.V. *The versatility of the phenomenon of subculture: theoretical and methodological aspects: dissertation ... candidate of cultural studies: 24.00.01*. - Nizhny Novgorod, 2016. - 152 p.

2. Krapotina T.G. *The main functions, principles and values of youth subcultures in modern society // Business. Society. Power*. - 2015. - No. 22. - S. 100-110.

3. Grigoriev P.E., Ignatov A.N. *An integrated and individual psychological approach to determining the directions and limits of humanization of the conditions for the implementation of penitentiary punishments // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences*. - 2020. - T. 6 (72). - No. 2. - S. 205-223.

4. Fedoseeva A.A. *Criminal subculture as an agent of youth socialization: abstract of dis. ... candidate of sociological sciences: 22.00.06*. - Maykop, 2012.- 26p.

5. Ivanova N.V. *Socializing functions and pedagogical aspects of introducing preschoolers to children's subculture // International Journal of Experimental Education*. - 2014. - No. 8-3. - S. 104-106.

6. Karpilenya S.S. *Youth subculture as a way of youth socialization in the context of modernization of Russian society: abstract of thesis. ... candidate of sociological sciences: 22.00.04*. - Rostov-on-Don, 2009. - 34 p.

7. Gogueva M.M. *Specificity of the negative influence of subculture on the development of a teenager's personality // Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*. - 2010. - Issue 5 (95). - S. 153-159.

8. Yuriev R.A. *Functions and features of the criminal subculture // Bulletin of the Kuzbass Institute*. - 2011. - No. 4 (7). - S. 56-74.

9. Tsarakhova N.V. *Narcotism in the subculture of modern Russian youth: dissertation ... Candidate of Sociological Sciences: 22.00.06*. - Maykop, 2015. - 124p.

10. Teterina A.I. *Influence of the functions of youth subculture on the culture of society // Science and society. Materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation. Responsible editor E.L. Sorokin. - 2017. -- S. 138-141.*

11. *Sociology of youth. / IN AND. Chuprov, Yu.A. Toth. Textbook. A manual for universities. - Publishing house: "Norma", 2011. - 411 p.*

12. Ignatov A.N. *The crisis of the spiritual sphere as a factor in the determination of extremism, terrorism and criminal violence in general // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2015. - No. 3 (41). - S. 48-50.*

13. Tishchenko N.V. *Prison subculture in the space of cultural practices: abstract of dis. ... Doctor of Culturology: 24.00.01. - Saratov, 2013. - 39 p.*

14. Ivantsov S.V. *Criminal professionalism in the system of Russian organized crime and issues of its prevention by the internal affairs bodies // Man: crime and punishment. - 2008. - No. 3 (62). - S. 181-186.*

15. Grechishkin Yu.N. *Deviance as a prerequisite for juvenile delinquent behavior and its prevention: abstract of dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08. - Krasnoyarsk, 2004. - 25 p.*

16. Ignatov A.N. *Technogenic criminality // Society and Law. - 2019. - No. 2. - S. 34-40.*

17. Ignatov A.N. *Information and cognitive technologies in the arsenal of methods of committing crimes // Humanitarian, socio-economic and social sciences. - 2020. - No. 11-2. - S. 82-89.*

18. Popov M.Y. *Legal socialization of personality as a resource of social order in Russian society. M., 2006. 307 p.*

19. Popov M.Yu., Bugaenko Yu.Yu. *Youth deviations in the conditions of social transience: criminological and theoretical and legal analysis. M., 2019. 466 s.*